

УДК 2(075) (575.2) (04)

ПРОЗЕЛИТИЗМ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ИСТОКИ, ПЕРСПЕКТИВЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ

И.Г. Балашова – ст. лаборант,

П.Н. Рогожина – студент

Рассматриваются истоки, перспективы и последствия прозелитизма в Кыргызстане.

Ключевые слова: Кыргызстан, прозелитизм, истоки, перспективы, последствия.

Кыргызстан, по территории которого проходил Великий Шелковый путь, всегда был страной, где пересекались интересы различных культур и цивилизаций. Здесь были распространены все мировые религии: зороастризм, буддизм, христианство, ислам. Взаимопонимание и толерантность верующих иногда сменялись враждебностью и неприятием. Со временем в духовной, социальной и политической жизни коренного населения закрепился и занял прочные позиции ислам.

Особое отношение государства не только к исламу, но и к другим религиозным конфессиям сложилось в годы советской власти. Коммунистическая идеология не принимала и запрещала деятельность религиозных конфессий, либо строго ограничивала их. Тем не менее, общины своего существования не прекращали, и островки религиозности существовали во всех советских республиках, в том числе и в Кыргызстане. До 1990 г. местное население причисляло себя в основном к двум религиозным конфессиям – суннитскому исламу и православному христианству. Кроме того, были последователи христианских течений – Свидетели Иеговы и католики, зарегистрированные в 1956 и 1969 г. Позже из-за возведения атеизма в ранг государственной политики были запрещены и ввоз религиозной литературы из-за рубежа, и деятельность религиозных конфессий. Поэтому проблемы прозелитизма не существовало.

Обретение республикой суверенитета и независимости, рост национального самосознания граждан снял все запреты и ограничения на свободу вероисповедания. Демократизация общества способствовала развитию религий и религиозных конфессий на территории государства. Провозглашение индивидуализма, религиозных свобод, прав человека благоприятствовало по-

явлению и распространению здесь новых религиозных культов. Неожиданно, но прочно вошли в общественную жизнь кыргызстанцев ряд неизвестных здесь прежде конфессий, во многом чуждых для местного населения¹.

В стране, ставшей многоконфессиальной, наблюдается отход определенного количества верующих от ислама и традиционного христианства, причем не только молодежи, но и вполне зрелых людей. Это связано не только с кардинальными изменениями в общественно-политической и культурной жизни республик бывшего СССР, но и в ее религиозной составляющей. Появились необходимые условия для существенной смены религиозной ситуации. Свобода вероисповедания граждан привела к неограниченной свободе веры. В результате на территории Кыргызстана появилось множество религиозных течений, учений, общин и даже религиозных партий экстремистского и террористического толка. Так, например, в республике нелегально действуют организации деструктивного характера, запрещенные во многих странах мира. В середине 90-х гг. прошлого века здесь появилось общество Хизб ут-Тахрир аль Ислами (“Исламская партия освобождения”), а также некоторые группы, позже отколовшиеся от этой организации (более полный список нелегальных религиозных обществ приведен ниже). Кроме исламистских группировок существует множество обществ нетрадиционной направленности (“Синий лотос”, сатанизм, фалунгунь, “Церковь объединения Сан Мен Муна”, “Общество сознания Кришны”).

¹ *Абытов Б.К.* Кыргызстан – страна религиозных конфессий: состояние и перспективы // www.easttime.ru

Многоконфессиональное пространство в Кыргызстане сформировалось за столь короткий срок за счет следующих факторов:

- демократизации общества, провозглашения реальных прав и свобод людей, обеспечения всех норм прав человека, в том числе и на вероисповедание;
- легализации ряда религиозных конфессий, ранее не получавших официального признания;
- интеграционных процессов, вследствие которых на территорию Кыргызстана проник ряд новых, ранее неизвестных религиозных конфессий.

Перед властью встала проблема урегулирования межконфессиональных конфликтов, обеспечения межрелигиозного диалога, легализации тех или иных нетрадиционных общин и культов, а также перехода верующих из общин традиционных в нетрадиционные религиозные течения – прозелитизма.

“Прозелит” – означает чужеземец, иностранец, странник, пришелец, поселенец. Вначале так называли пришельцев, тех, кто переходил из одной земли в другую, от одной общины к другой, а также новообращенных, перешедших из одной веры в другую.

Сегодня в Кыргызстане действует множество религиозных общин как христианского толка, так и мусульманского. Как уже было сказано, действуют и религиозные общины, и культы деструктивного характера. Государственным Агентством по делам религии зарегистрированы следующие конфессии, считающиеся традиционными: суннитский ислам, православное христианство (Русская православная церковь), Храм покрова Божьей матери (сторонники старого православия), Евангельская церковь христиан-баптистов, Христиане-адвентисты седьмого дня, Христиане Пятидесятники (представлены в двух ветвях: “Союз церквей христиан Веры Евангельской” и религиозное объединение “Кудай жамааты”), Евангелистско-лютеранская община, Евангело-христианские церкви, Евангельско-христианская пресвитерианская церковь, Религиозный центр Свидетелей Иеговы, “Христианская церковь полного Евангелия” (“Сун Богом”), Христиане Новоапостольцы (община), “Поместная церковь Иисуса Христа”, “Церковь Иисуса Христа Святых последних дней”, Лютеране, Саентологическая церковь, Лютеранская церковь “Конкордия”, община бахаев, общины католиков, общины протестантов, Буддийская община, Иудейская община, Мессианская еврей-

ская община “Бейт Ешуа”, Община русской православной церкви (не относящаяся к РПЦ), Община древнеправославных христиан-поморцев (староверов-поморцев, не относящихся к РПЦ), неденоминированные религиозные организации протестантского направления (представлены 13 церквями), Универсальная церковь (деятельность которой на сегодняшний день приостановлена), Ахмадийское общество мусульман.

Кроме зарегистрированных общин в Кыргызстане нелегально действуют общества экстремистской направленности, признанные таковыми на основе определений Верховного Суда Кыргызской Республики: Хизб ут-Тахрир аль Ислами (“Исламская партия освобождения”, в Кыргызстане появилась в середине 90-х гг. XX в.), группа “Акромия” (откололась от партии Хизб ут-Тахрир в 1997 г.), группа “Хизб ан Нусра” (“Партия победы”, откололась от партии Хизб ут-Тахрир в 1999 г.), ваххабиты (ортодоксальные мусульмане), фалунгунь, “Церковь объединения” Сен Мен Муна, “Белое братство”, “Синий лотос”, сатанизм, “Учения культа Шри Чинмоя”, “Международное общество сознания Кришны”, “Школа менеджмента Махариши” и др.¹

На юге Кыргызстана активно ведут проповедническую деятельность конфессии, официально зарегистрированные в республике, нелегальные религиозные общины действуют еще более активно. Прозелитами являются в большей степени молодые люди, подростки, маргиналы. В последнее время наблюдается заметное усиление тенденции перехода из одной конфессии в другую. Завлекая в общину, особенно деструктивной направленности, организации зачастую используют незаконные методы.

После вхождения в сферы нашей жизни такого явления, как прозелитизм, стал наблюдаться интенсивный рост количества храмов, мечетей, молельных домов, и это притом, что Кыргызстан светское государство.

Сегодня многие новые религиозные организации обладают крупными финансовыми средствами, мощной материально-технической базой, огромным опытом миссионерской деятельности. Конфессии нетрадиционной направленности свободно закупают эфирное время на радио, коммерческих каналах телевидения, арендуют престижные залы, крупные и заметные здания для открытого проведения массовых миссионерских акций. Идет самая настоящая борьба между религиозными общинами за умы и

¹ Абытов Б.К. Указ. соч.

духовную жизнь населения, что может привести к межконфессиональным и другим конфликтам¹.

Многие представители духовенства и и других слоев общества выражают обеспокоенность и выступают против открытого проведения различных акций богатыми западными религиозными сектами и течениями, стремясь не допустить дальнейшего обострения межрелигиозных отношений. В то же время местные власти, с позволения которых религиозные конфессии действуют без каких-либо ограничений, не проявляют должной озабоченности по этому поводу. Так, сайентологическая церковь, официально действующая на территории Кыргызстана, признана деструктивной организацией, что подтверждается и Постановлением Государственной Думы Российской Федерации “Об обращении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации об опасных последствиях воздействия некоторых религиозных организаций на здоровье общества, семьи, граждан России” от 15 декабря 1996 г., и Вербальной нотой посольства Федеративной Республики Германии от 22 ноября 1995 г., и решениями Великобритании и других стран. В нашей стране эта организация действует вполне легально.

Религиозный центр свидетелей Иеговы, опять-таки официально ведущий пропаганду своего учения, был классифицирован как деструктивная религиозная организация в аналитическом вестнике Государственной Думы Российской Федерации, в итоговом заявлении участников российской научно-практической конференции “Тоталитарные секты (деструктивные культы) и права человека”, прошедшей в Санкт-Петербурге 11–12 января 1996 г.²

Сегодня Кыргызская Республика является объектом борьбы разных конфессий за духовную жизнь людей, идет процесс их религиозно-идейного соперничества: с одной стороны, традиционные, классические религии – ислам, христианство и буддизм, с другой стороны – новые, нетрадиционные, которых насчитывается уже более тридцати. В некоторых районах Кыргызстана произошло уже несколько столкновений на почве религиозных убеждений.

Так, например, в Нарыне инцидент произошел из-за разногласий между представителями

разных конфессий по поводу захоронения тела кыргыза-баптиста. По рассказам очевидцев, местные мусульманские священнослужители воспротивились захоронению его останков на мусульманском кладбище, ссылаясь на постановление Духовного управления мусульман страны (ДУМК). (Следует отметить, что с начала этого года на всей территории Кыргызстана действует постановление мусульманского руководства, в котором предусмотрен пункт о запрещении захоронения тел граждан немусульманской веры на мусульманских кладбищах.) Местные жители, исповедующие христианство, восприняли этот запрет как нарушение прав человека. Споры представителей двух конфессий вылились в жаркие дебаты на городской площади и только благодаря вмешательству городских властей удалось предотвратить беспорядки. В результате для захоронения выделили отдельный земельный участок.

Как сообщают бишкекские масс-медиа, подобный случай произошел в поселке Ак-Тюз. Участниками инцидента стали почти все местные жители. Основная масса мусульманского населения потребовала выселить из поселка приверженцев христианской веры.

“Если баптисты и представители других церквей не прекратят агитацию среди нашей молодежи, то здесь скоро вспыхнет братоубийственная религиозная война, и в этом будут виноваты проповедники нетрадиционной для нашего края религии”, – предупреждали актозские мусульмане.

Для погашения этого конфликта пришлось привлечь не только местные власти, но и представителей образовательных организаций.

“Между тем приверженцы христианско-протестантской веры считают, что мусульманские лидеры сами, своими действиями разжигают религиозные страсти в Кыргызстане”. “Постановление ДУМК о запрете захоронения останков перешедших в другие религии кыргызов на мусульманском кладбище ущемляет наши гражданские и социальные права”, – в один голос заявляют они³.

Позиции обеих конфессий понятны, однако невозможно встать на сторону одной из них, не нарушив закон о свободе вероисповедания, официально принятый в Конституции КР. Это могло бы стать шагом к превращению светского государства в религиозное.

³ Жумагулов С. Обострение религиозной ситуации в Кыргызстане. www.zonakz.net.

¹ Абытов Б.К. Указ. соч.

² Галкина Н.М., Школьный В.А. Нетрадиционные религии и возможные перспективы их развития в Кыргызской Республике. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2006. – С. 91, 204.

Прозелитизм в некоторых случаях делает невозможным межрелигиозный диалог, порой приводя к серьезным конфликтам: социальным, экономическим, политическим. Возникают сомнения и по поводу компетентности многих проповедников.

Аттестация исламских священнослужителей, проведенная Муфтиятом Кыргызстана, показала, что среди них очень мало людей достаточно просвещенных в вопросах ислама. Из 1600 священнослужителей проверку прошли 1100. Из них первую квалификацию получили только 50 человек. 920 не знают арабского, не могут вести самостоятельные проповеди¹.

Не лучше ситуация и среди христианских проповедников. Протестанты не имеют священнослужителей как таковых. Поэтому пропагандировать и проводить агитацию среди населения может любой из членов общины. Многие из них знают Священное Писание только с той стороны, с которой его преподносили более опытные и образованные члены организации.

Дальнейшее усиление прозелитизма может дестабилизировать ситуацию в стране, обострив проблему межэтнического диалога, отхода от

традиционных устоев, и, как следствие, привести к разрушению моральных и культурных ценностей.

Чтобы предотвратить ухудшение религиозной ситуации в стране необходимо:

☞ Проводить тщательный анализ учения каждого религиозного общества, желающего получить регистрацию в Кыргызстане, выясняя есть ли в нем что-либо, противоречащее законам государства и нарушающее права и свободы человека, а также какова структура организации и методы привлечения верующих.

☞ Сверять данные экспертных комиссий со сведениями о деятельности подобных организаций в других странах, официальными документами и заключениями по поводу тех или иных конфессий.

☞ Определять уровень образованности духовных лиц, подготовленность проповеднической деятельности организации.

☞ Информировать население о различных религиозных общинах, действующих на территории страны, о деструктивных культах, их признаках, методах и целях привлечения людей в такие общины.

☞ Проводить работу по воспитанию веротерпимости и толерантности для предотвращения религиозного экстремизма.

¹ Табышалиева А. Взгляд на религию в Кыргызстане // Центральная Азия и культура мира. – Бишкек, 2002. – №1–2 – С. 130.